

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ

**МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27–28 мая 2021 г., г. Челябинск)**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВА: НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОШЛОЕ

**МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(27–28 мая 2021 г., г. Челябинск)
Часть 2**

**ЧЕЛЯБИНСК
2021**

УДК 1Ф
ББК 87.63
Т 58

Традиционные общества: неизвестное прошлое:
материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Ч. 2 / редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), Д.В. Чарыков, Н.И. Тахиров. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. – 329 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907409-50-7

ISBN 978-5-907409-52-1

Материалы конференции ориентированы на изучение проблематики обществ несовременного типа. В частности, рассмотрены вопросы политических и социально-экономических отношений, антропологических и культурных параметров в традиционном обществе. Большой блок вопросов связан с переходным состоянием досовременных обществ от традиции к модерну.

Материалы рассчитаны на специалистов-историков, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также всех интересующихся проблематикой исторического знания.

Редакционная коллегия:

П.Б. Уваров, д.и.н., гл. редактор

Д.В. Чарыков, к.и.н.

Н.И. Тахиров, студент истор. ф-та

ISBN 978-5-907409-50-7

ISBN 978-5-907409-52-1

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021

© Дизайн обложки С. Чебышева, 2021

*Выражаем искреннюю благодарность
Челябинской областной нотариальной палате
и лично Президенту Палаты
Сергею Викторовичу Претьякову
За помощь в организации и проведении
XVII Международной научно-практической
конференции «Традиционные общества:
неизвестное прошлое».*

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАГМАТИЧНЫЙ МЕТАФИЗИК (К 60-ЛЕТИЮ ПАВЛА БОРИСОВИЧА УВАРОВА)	10
---	----

КУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕК В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Болбас Г.В.</i> ИДЕИ ПРИРОДОСООБРАЗНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ К. ТУРОВСКОГО И К. СМОЛЯТИЧА	17
<i>Бугас О.Д.</i> ИСТОРИЯ СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ В ИСПАНИИ	24
<i>Даренский В.Ю.</i> ПИФАГОРЕЙСКИЕ ЗОЛОТЫЕ СТИХИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОПЕДЕВТИКА	29
<i>Ищенко Н.С.</i> ТЕОЛОГЕМА НЕВИДИМОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ	38
<i>Корецкий А.И.</i> ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ: ИНТЕЛЛИГЕНТ В АРХИЕРЕЙСКОМ ОБЛАЧЕНИИ	45
<i>Липская О.Г.</i> «НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ» ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО	55
<i>Лойко Л.Е.</i> МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ	61
<i>Миронова А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КАЛЕНДАРНОГО ЦИКЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ГРОБНИЦ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА	68

<i>Мышлянов А.Б., Литвинова К.В.</i>	
СТАТУСНЫЕ ЧЕРТЫ ЦАРЯ В СКАЗКАХ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ	76
<i>Соегов Мурадгелди</i>	
АКАДЕМИК-ВОСТОКОВЕД А.Н. САМОЙЛОВИЧ КАК ФОТОГРАФ	82
<i>Тахиров Н.И.</i>	
«ДЬЯВОЛ СВЯЗАЛ ЛЮДЕЙ УЗАМИ ГРЕХОВ, ВЫЖАЛ ВСЁ ДУХОВНОЕ И ОСТАВИЛ ОДИН ЖМЫХ»: ПОНЯТИЕ «ГРЕХ» В «ЗОЛОТОЙ ЛЕГЕНДЕ» ИАКОВА ВОРАГИНСКОГО	88
<i>Тахиров Н.И.</i>	
«СТАЛА В ГРУДЬ СЕБЯ БИТЬ, И СЛЕЗЫ ГОРЬКИЕ ЛИТЬ, И ВОЗДЫХАТЬ В СЕРДЦЕ»: ФУНКЦИИ И МЕТАФОРЫ «ПОКАЯНИЯ» В «ЗОЛОТОЙ ЛЕГЕНДЕ» ИАКОВА ВОРАГИНСКОГО	104
<i>Тюгашев Е.А.</i>	
В.В. МИЛЬКОВ О КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ТРАДИЦИИ	120
<i>Чиркова Н.В.</i>	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ЕДИНСТВА НАРОДА	125
<i>Шендрикова С.П.</i>	
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ТЕАТРАЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М.Н. ЕРМОЛОВОЙ)	130
<i>Шульга Д.П.</i>	
К ВОПРОСУ О ТИПАХ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТИГРОВ С ГОР ХЭЛАНЬШАНЬ	136
ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	
<i>Акимов Ю.Г.</i>	
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ И СВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К МАССОВОЙ ХРИСТИАНИЗАЦИИ АБОРИГЕНОВ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.	141

<i>Алексеевко Г.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРАЗДНИКИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛА (НА ПРИМЕРЕ с. КРАСНОСЕЛЬСКОЕ СЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)	150
<i>Аншакова А.А.</i> СОХРАНЕНИЕ РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРАЗДНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	159
<i>Болтаевский А.А.</i> ОТНОШЕНИЯ БРАЗИЛЬСКИХ ИНДЕЙЦЕВ И ГОЛЛАНДЦЕВ В ПЕРИОД ГОЛЛАНДСКОЙ БРАЗИЛИИ	166
<i>Гаврилина Н.А.</i> БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII ВЕКЕ	171
<i>Гасанов Э.Л.</i> МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	177
<i>Гурченко А.И.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	182
<i>Давыдов О.М.</i> ТРАДИЦИЯ КАК «КРАСОТА НАРОДОВ» В ЭНЦИКЛИКЕ РИМСКОГО ПАПЫ ФРАНЦИСКА I «FRATELLI TUTTI»	188
<i>Дроботушенко Е.В.</i> СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ НА РЕЛИГИИ: ОФИЦИАЛЬНОЕ И БЫТОВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ	195
<i>Жайбалиева Л.Т.</i> ТРАДИЦИОННАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	202

<i>Казаков М.А., Лысцев М.С.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕРКВЕЙ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	208
<i>Кириллова А.И.</i> ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КОМАНДОРСКИХ АЛЕУТОВ В 1920-х–1940 гг.	219
<i>Кондрашихин А.Б.</i> ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ ГОРОДА: НЕДАВНЯЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	225
<i>Косоня Ю.Р., Голощук А.Е.</i> ТРАДИЦИОННАЯ ЯПОНИЯ В НОВЫЙ ВЕК МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ	234
<i>Лебедева П.В.</i> РОЛЬ ПАТРИАРХА ГРУЗИИ ИЛЫИ II В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ	240
<i>Максимова И.В.</i> ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. (ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)	246
<i>Носов В.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ХОДЕ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В ЛИБЕРИИ И СЬЕРРА-ЛЕОНЕ	253
<i>Прилуцкий В.В.</i> ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ «ХИЛБИЛЛИ» В АППАЛАЧАХ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)	259
<i>Татаркина А.Р.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ДОСУГЕ ГОРОДСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	265
<i>Тимофеева Ю.В., Панченко А.М.</i> КНИГОИЗДАНИЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX в. КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ	271

<i>Фукалов И.А., Коротенко В.А.</i>	
СТОЛКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНА. АФГАНИСТАН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	278
<i>Харитонова Я.Э.</i>	
СОВМЕСТНАЯ ДУХОВНО-КАРИТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА И КРЕСТЬЯНСКОГО СОЦИУМА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	289
<i>Чирков М.С.</i>	
ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯЩЕНСТВО И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КИНЕМАТОГРАФ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА	296
<i>Шурыгина М.А.</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ ГЕРОИЧЕСКОГО ИДЕАЛА: ГЕРОЙ – СВЕРХЧЕЛОВЕК – СУПЕРГЕРОЙ	303
<i>Якунин В.Н.</i>	
ИСТОРИЯ САМАРСКОЙ (КУЙБЫШЕВСКОЙ) ЕПАРХИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ	311
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	320

В наше время, как уже было отмечено, использование Пифагорейских «Золотых стихов» в практике преподавания философии демонстрирует свою большую полезность и эффективность. Оно дает возможность студентам и просто интересующимся людям сразу окунуться в экзистенциальное «ядро» философии, а не заниматься скучным перебором отдельных понятий, которые сами по себе не передают смысла и строя философского мышления. Чтение и комментарии этих стихов сразу же «задевают за живое» и разворачивают весь спектр смысловой проблематики бытия человека. Также полезно их чтение с компаративным сопоставлением с другими памятниками того же рода – вплоть до «Поучения Владимира Мономаха». Давно назрела самая фундаментальная перестройка всего учебного курса философии – перевод его с сциентистских и евроцентристских принципов на пневматоцентрический принцип, для которого философия – это в первую очередь инструмент духовного развития личности. И тексты, подобные «Золотым стихам», должны быть очень востребованы.

Библиографический список

1. Афонасин, Е.В. Доксография пифагореизма и неопифагорейская традиция / Е.В. Афонасин // Пифагорейская традиция. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2014. – С. 196–273.
2. Гаспаров, М.Л. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре / М.Л. Гаспаров. – Москва: Новое литературное обозрение, 1998. – 384 с.
3. Петер, И.Ю. Комментарии // Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла / И.Ю. Петер. – Москва: Алетейа, 2000. – С. 151–155.
4. Петер, И.Ю. «Пифагорейские Золотые стихи» и «Комментарий» Гиерокла / И.Ю. Петер. – Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла. – Москва: Алетейа, 2000. – С. 129–150.
5. Пифагорейские Золотые стихи с комментарием Гиерокла; пер. с древнегреч. И.Ю. Петер. – Москва: Алетейа, 2000. – 160 с.

Н.С. Ищенко

Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского

ТЕОЛОГЕМА НЕВИДИМОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Массовая культура современности настроена на воспроизводство человека модерна. Человек модерна оторван от Бога и ищет себя на разных духовных путях. В рамках протестантской культуры Нового времени

Жаном Кальвином сформулирована теологема Невидимой Церкви, которая представляет собой сообщество людей, предопределенных к раю, несмотря на свое поведение в своей земной жизни. Эта теологема в секулярной культуре Запада воспроизводится в литературе и кино в художественном образе сообщества избранных, которые стоят в особых отношениях к миру сакрального, управляют обычными людьми и остаются невидимыми для них, то есть внешне не выделяются из толпы. В статье рассматривается реализация этого образа в популярных произведениях литературы и кино протестантских стран.

Модерн как антропологический феномен представляет собой время создания посттрадиционного человека, не знающего о Боге, но всецело устремленного к земным благам. Как пишет современный философ В.Ю. Даренский, европейские «Средние века – эпоха христианской цивилизации – были прямой противоположностью Новому времени: они двигались к Началу – ко Христу, а не к концу – к Антихристу, и поэтому для Нового времени были чужды и непонятны. Средние века мыслили о Конце мира, и поэтому жили пред Судом Божиим. «Новое время» мыслит о бесконечном Будущем, поскольку люди «Нового времени» становятся таковыми только тогда, когда забывают о Суде и мыслят лишь о земных самообманах [2, с. 144]. Мировоззренческий перелом, маркирующий окончание Средних веков и появление человека модерна, явно выразился в истории европейской мысли в XVI веке, и реализовался в виде протестантского учения о Невидимой Церкви.

Теологема Невидимой Церкви – одна из базовых идей, поднятых на щит Реформацией в XVI веке. Богословское учение о Невидимой Церкви за последние столетия перешагнуло религиозные рамки. В секуляризованном виде образ Невидимой Церкви стал достоянием массовой культуры Запада. В результате вестернизации художественный образ Невидимой Церкви распространяется на весь мир. Именно эта теологема, пусть в превращенной и секулярной форме, лежит в основе многих явлений современной массовой культуры.

Учение о Невидимой Церкви развил и обосновал известный протестантский теолог Жан Кальвин. Роль этого учения в западной культуре исследовал немецкий философ и социолог Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Вебер показывает, что для носителя протестантского кальвинистского мировоззрения характерна «концепция своей избранности, обретения

уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии» [1, с. 121]. Избранность базируется на идее предопределения. Кальвин исходит из того, что Бог всемогущ и всеведущ. Раз он всеведущ, значит, ещё до падения Адама и Евы он знал, кто из наших современников спасётся, а кто попадёт в ад. Бог всемогущ, и раз не предотвратил этого, значит, он этого не хочет. Бог также не меняет своих решений, потому что всегда знает как лучше и поступает соответственно. Отсюда следует, что обреченные аду обречены на это по воле Божьей и ничего с этим поделаться не могут. Отсюда же следует, что обреченные раю также обречены на это по воле божьей и также ничего с этим поделаться не могут. Бог знает заранее всё, что сделает человек, и если он предопределен спастись, то он может грешить, воровать, убивать, это ничего не изменит, ибо человек не в силах изменить волю Господа. И наоборот, если человеку суждено попасть в ад, он может совершить сколько угодно добрых дел, но не изменит этим волю Господа, ибо она неизменна.

На этой основе и строится концепция Невидимой Церкви, согласно которой среди обычных людей, большинства, обреченных на гибель, живут и действуют немногие избранные, которые спасутся. Среди всех христиан, видимой церкви, они составляют церковь невидимую. По каким критериям отличить избранных? Кальвин честно отвечал, что не знает, и узнают люди об этом только на Страшном Суде. Однако его последователей такой ответ не устроил, они хотели знать прямо сейчас и ввели множество остроумных критериев, позволяющих заглянуть в эти тайны уже при жизни.

Критерий избранности, получивший распространение в американской культуре, следующий: чувство избранности и успех в бизнесе. Вебер показывает, что характерным признаком кальвинизма, где бы он ни возникал, является способность его носителей сочетать «виртуозность в сфере капиталистических деловых отношений с самой интенсивной формой набожности» [1, с. 67]. Таким образом, деление людей на успешных и неуспешных в протестантских странах имеет явный религиозный подтекст. Страх оказаться лузером имеет религиозную природу и таким образом не корректируется рационально.

Отметим ещё раз основные элементы теологемы Невидимой Церкви: люди делятся на избранное меньшинство и всех остальных; из-

бренные состоят в особых отношениях с Господом (или мистическим миром в широком смысле слова); критерий разделения не имеет отношения к морали и вообще недоступен нашему пониманию.

Учение о Невидимой Церкви связано с европейским индивидуализмом, формирующим европейского человека Нового времени. Шпенглер называет такого человека фаустовским (очерк поведения фаустовского человека в обществе см. у О. Шпенглера [5, с. 495–501]). Базовый принцип индивидуализма гласит, что индивид – это наивысшая ценность в системе приоритетов, и в принципе нет такой общности, ради которой можно было бы жертвовать индивидом.

В любом человеческом обществе, включая общества модерна, человек всегда формируется как составная часть нескольких общностей. Человек является частью своей семьи, своего рабочего коллектива, военного отряда, дружеской компании, своего города, народа и так далее. Ради каждой из этих общностей человек может пожертвовать и жертвует какими-то своими интересами. Даже для того, чтобы пойти в гости или отпраздновать Новый год, нужно от чего-то отказаться. Этот же пример показывает, как условно в данном контексте понятие жертвы. Человек это делает в первую очередь для себя, эта связь с общностью делает богаче и лучше его самого, ему не жаль времени и сил, чтобы быть частью важной для него общности. В предельном случае человек может жертвовать и жизнью.

Однако если индивид признается величайшей ценностью, то в принципе нет такой общности, ради которой индивид мог бы жертвовать собой. Такой подход полностью разрывает описанные выше связи. Никаких жертв ни для какой общности. Нет ничего выше отдельного человека, а у отдельного человека нет долгов перед «абстрактными сущностями», семьей или народом. Семья – это фикция, язык – это не сокровищница тысячелетней мудрости, а проявление инстинктов, народ – это просто слово, которое ничего не значит. Фикции не могли реально сформировать реальную личность, значит, индивид ничего не должен никаким общностям.

Любая общность в реальной жизни, а не в мире идей – это прежде всего люди. Не признавая реальных долгов, фаустовский индивид тем самым обесценивает других людей. Кроме бесценного индивида появляются не имеющие ценности все остальные. Обоснование этого мироощущения и дается учением о Невидимой Церкви, сообществе избранных,

которым не нужно проявлять свою избранность ни в каких поступках для того, чтобы оказаться на самой вершине сакральной иерархии.

Теологема Невидимой Церкви реализуется в искусстве как образ, интегрирующий базовые компоненты учения, и показывающий сообщество избранных, стоящих в особых отношениях с Богом или шире сакральными силами, причем критерием отделения избранных являются не их поступки, а их некие врожденные свойства, присущие им изначально.

Наглядный пример образа Невидимой Церкви дает американский протестантский писатель Марк Твен в рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай» (1907). Главный герой попадает в рай и видит справедливое, с точки зрения автора, воздаяние каждому по его заслугам. В беседе с местным обитателем капитан выясняет принципы справедливого воздаяния:

«— А Наполеона ты когда-нибудь видел, Сэнди?»

— Видел частенько, иногда в корсиканском отделении, иногда во французском. Он, по привычке, ищет себе место позаметнее и расхаживает, скрестив руки на груди; брови нахмурены, подмышкой подзорная труба, вид величественный, мрачный, необыкновенный — такой, какого требует его репутация. И надо сказать, он крайне недоволен, что здесь он, вопреки его ожиданиям, не считается таким уж великим полководцем.

— Вот как! Кого же считают выше?

— Да очень многих людей, нам даже неизвестных, из породы башмачников, коновалов, точильщиков, — понимаешь, простолудинов бог знает из каких мест, которые за всю свою жизнь не держали в руках меча и не сделали ни одного выстрела, но в душе были полководцами, хотя не имели возможности это проявить. А здесь они по праву занимают свое место, и Цезарь, Наполеон и Александр Македонский вынуждены отойти на задний план. Величайшим военным гением в нашем мире был каменщик из-под Бостона по имени Эбсэллом Джонс, умерший во время войны за независимость. Где бы он ни появлялся, моментально сбегаются толпы. Понимаешь, каждому известно, что, представься в свое время этому Джонсу подходящий случай, он продемонстрировал бы миру такие полководческие таланты, что все бывшее до него показалось бы детской забавой, ученической работой. Но случая ему не представилось. Сколько раз он ни пытался попасть в армию рядовым, сержант-вербовщик не брал его из-за того, что у Джонса не хватало больших пальцев на

обеих руках и двух передних зубов. Однако, повторяю, теперь всем известно, чем он мог бы стать, – и вот, слышав, что он куда-то направляется, народ толпой валит, чтобы хоть глазком на него взглянуть. Цезарь, Ганнибал, Александр и Наполеон – все служат под его началом, и, кроме них, еще много прославленных военачальников; но народ не обращает на них никакого внимания, когда видит Джонса» [3, с. 62–63].

В этом эпизоде показано, как возникают великие полководцы, не участвовавшие ни в одной битве. Таким же образом появляются и великие негодяи, не совершившие ни одного плохого поступка. Они predeterminedены к этому от рождения, и никакими своими поступками не могут изменить predeterminedения. Учение о Невидимой Церкви отделяет непреодолимой пропастью избранность от проявления этой избранности делами в нашем мире.

Итак, художественный образ Невидимой Церкви воплощает следующие базовые идеи концепции Кальвина: люди делятся на избранных и отвергнутых, избранные имеют сакральный статус, однако их нельзя отличить по их поступкам. Рассмотрим реализацию этих идей в массовой культуре: в представлении о супергероях, в фильме «Люди в черном» и в цикле романов о Гарри Поттере.

Не будет преувеличением сказать, что тема супергероев – сквозная в западной массовой культуре. Супермен и Суперсемейка, Бэтмен и Баффи, истребительница вампиров, демонстрируют все отличительные черты мифологемы Невидимой Церкви: это представители избранного меньшинства, которое стоит в особых отношениях к мистическому миру.

В фильме «Люди в черном» присутствуют все основные элементы мифологемы. Визуально показано, что Церковь невидимая: вспомним, как с экрана стирается имя, герой надевает черный костюм под слова за кадром «тебя больше нет, тебя никто не знает, ты не существуешь», и такой ценой оказывается в команде избранных, которые общаются с внеземными силами и пасут подопечных, которым нельзя открывать правду, чтобы не сошли с ума.

Избранные резко отделены от простого народа по сути, но внешне супергерои такие как все. Супергерои не раскрывают себя и свои подвиги, супергерои должны прятаться, сливаться с толпой, не дать никому

заподозрить, что они другие. В этой связи обратим внимание на разительный контраст с традиционными сказками, возникшими вне ареала протестантской культуры.

В обычных сказках подвиг никогда не бывает тайным в принципе. Герой может какое-то время скрывать своё имя, но не сам подвиг. Змей Горыныч не тайно разоряет поля и ворует людей, и никто, убив Змея Горыныча, не стремится выдать это за естественное происшествие. Победив дракона, герой женится на царевне и становится царём – подвиг вознаграждается открыто, в мире дневного света и повседневной реальности. У обычных людей хватает смелости не свихнуться от ужаса зная, что дракон разоряет их селения, хватает ума понять героизм их защитника, и хватает правильного взгляда на вещи, чтобы вознаградить героя за подвиг высшим местом в социальной иерархии.

Таким образом, в народной сказке героизм вписан в структуру общества. Все основные моменты, необходимые для включения подвига и героя в социум, ясно очерчены, хорошо разработаны и доступно изложены. Не то с западной концепцией героизма как тайного хобби. Герой ведёт двойную жизнь, и это принципиально. Причина этого контраста в том, что критерий разделения на невидимую и видимую церковь лежит вне морали: мы не можем судить о принадлежности человека к героям или злодеям по тому, хорошо или плохо он поступает.

Те же базовые компоненты ярко и наглядно проявляются в серии книг о Гарри Поттере. В мире Роулинг все люди делятся на магов и магглов, магические способности врождённые, могут встречаться у немагов, но такой человек должен уйти из своего мира в мир магов. Маги скрываются от людей. Магам запрещено использовать магию в мире людей, например, чтобы помочь обычному человеку в беде. Маги не могут использовать магию для удовлетворения своих повседневных нужд. Мир волшебников у Роулинг — откровенный паразит на человечестве, они едят, пьют, одеваются и пользуются инфраструктурой, абсолютно ничего не давая взамен. В последних книгах магические войны выплёскиваются в мир людей, люди гибнут, не понимая, что происходит и не имея возможности повлиять на свою судьбу [4]. По отношению к магглам маггам можно всё. Как бы ни относились персонажи к этому разделению, в их мире оно реально существует, потому что оно существует в протестантском мировоззрении.

Таким образом, религиозная идея живёт в культуре, даже будучи оторвана от теологических корней. Супергерои, маги и магглы продолжают появляться во множестве произведений, хотя их авторы далеки от теологических тонкостей. Тем не менее религиозную основу этих созданных искусством миров можно восстановить, и она сводится к учению Кальвина. Образ Невидимой Церкви в массовой культуре транслирует и порождает мироощущение принадлежности к избранным, которое в одной из самых влиятельных западных культур, американской, подтверждается только имущественным успехом и профессиональным ростом, который выражается в финансовом доходе. Массовая культура, транслирующая образ Невидимой Церкви, является инструментом создания человека Нового времени, оторванного от Бога и яростно желающего убедиться в своей избранности.

Библиографический список

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 61–272.
2. Даренский, В.Ю. Легенда о Фаусте как эзотерический смысл нового времени / В.Ю. Даренский // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 мая 2020 г., г. Челябинск / редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), Д.В. Чарыков, Н.И. Тахиров. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2020. – С. 136–146.
3. Марк Твен. Путешествие капитана Стормфилда в рай / Марк Твен. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 72 с.
4. Роулинг, Дж. Гарри Поттер и Принц-Полукровка / Дж. Роулинг // Москва: Росмэн, 2007. – 672 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. – Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Минск.: Поппури, 1998. – 688 с.

А.И. Корецкий

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ: ИНТЕЛЛИГЕНТ В АРХИЕРЕЙСКОМ ОБЛАЧЕНИИ

Деятельность Феофана Прокоповича приходится на тот период, когда Россия поступательно продолжала развиваться в рамках вестернизационных процессов. Особенность данного периода в том, что он внёс в